

Литература

1. Авидар, Э. Почему арабские страны ненавидят Катар / Э. Авидар. – URL: <http://inosmi.ru/world/20140319/218736024.html>
2. Аль-Джазира готовится судиться с российским сайтом Aljazeera.ru // Лента.ру. – URL: <http://lenta.ru/internet/2003/01/28/aljazeera/>
3. Валеев, А. Человек из «Аль-Джазиры» / А. Валеев. – URL: <http://mediavod.ru/articles/13208>
4. Гудков, Л. Д. Негативная идентичность. Статьи 1997 – 2002 годов / Л. Д. Гудков. – М., 2004.
5. Зубов, Н. Тысяча и одна новость от «Аль-Джазиры» / Н. Зубов. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/287122>
6. Официальный сайт телеканала «Аль-Джазира». – URL: <http://www.aljazeera.com/>

7. Светлова, К. Блеск и нищета «Аль-Джазиры» / К. Светлова. – URL: http://mnemia.zahav.ru/Articles/3175/bleesk_i_nisheta_al_jazeera
8. Телеканал «Аль-Джазира». Справка. – URL: <http://ria.ru/spravka/20110921/441077427.html?id=?id=>
9. Ханелис, В. Остров «Аль-Джазиры» / В. Ханелис. – URL: <http://newswe.com/index.php?go=Pages&in=print&id=7651>).
10. Awad, G. Aljazeera.net: Identity Choices and the Logic of the Media / G. Awad // The Al Jazeera Phenomenon Critical Perspectives on New Arab Media. – Pluto Press, 2005. – P. 80–89.
11. Ayish, M. I. Media Brinkmanship in the Arab World: Al Jazeera's The Opposite Direction as a Fighting Arena / M. I. Ayish // The Al Jazeera Phenomenon Critical Perspectives on New Arab Media Edited. – Pluto Press, 2005. – P. 106–126.
12. Zayani, M. The Al Jazeera Phenomenon. Critical Perspectives on New Arab Media / M. Zayani. – Pluto Press, 2005.

УДК 81'246.2

Г. Н. Чиршева

Череповецкий государственный университет

BREAD СИВОЙ КОБЫЛЫ: БИЛИНГВАЛЬНЫЙ И ТРИЛИНГВАЛЬНЫЙ ЮМОР СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

В работе рассматриваются структурные и прагматические особенности юмористического использования единиц двух (русского и английского, русского и немецкого) или трех (русского, английского и немецкого) языков в их взаимодействии. Такие билингвальные и трилингвальные переключения с родного языка на иностранные наблюдались в речи студентов и преподавателей в здании Череповецкого государственного университета и за его пределами.

Билингвизм, трилингвизм, переключение кодов, речь студентов и преподавателей, юмористический эффект, русский, английский, немецкий языки.

The paper deals with structural and pragmatic characteristics of humorous interrelation of two languages (Russian and English or Russian and German) and three languages (Russian, English, and German). Such bilingual and trilingual code switches from a native language to non-native ones have been observed in the speech of students and faculty within Cherepovets State University building and outside.

Bilingualism, trilingualism, code switching, speech of students and faculty, humorous effect, Russian, English, German.

Введение.

Известный американский лингвист Эйнар Хауген в статье “Bilinguals have more fun” («Билингвам живется веселее»), написанной в 1986 г., указал, что у билингвов в два раза больше лингвистических средств для развлечения, потому что они для достижения юмористического эффекта могут привлекать единицы двух языков [13, с. 107]. Рассуждая о том, почему билингвам веселее, Э. Хауген выделил несколько основных моментов: они могут смешивать единицы разных языков, вести себя как два совершенно разных человека и жить в двух мирах, если в одном становится скучно или тревожно [13, с. 119].

Переключаются все или почти все билингвы, трилингвы (шире – полилингвы), и причин для этого вполне достаточно. О них писали многие из тех зарубежных ученых, которые занимаются билингвальной и полилингвальной речью [4]–[6], [11]–[14], [16], [18]–[20], [22], [24].

Использование юмора в ходе обучения детей в лингвистически неоднородных классах, в ходе наме-

ренных или ненамеренных ситуаций взаимодействия языков, инициируемых как самими детьми, так и их преподавателями, рассматривается в книге Н. Белл и А. Померанц [7].

Многие билингвы творчески относятся к использованию двух языков, например, студенты, которые пишут стихи на английском языке в китайском университете, вносят в свои тексты единицы своего родного языка и родной культуры, в том числе и для создания юмористического эффекта [26].

Отдельные примеры смешных ситуаций, возникающих в результате межкультурного и межъязыкового недопонимания и ненамеренной межъязыковой омофонии, даются в ряде работ билингвологов [2]; [12], [15]; [21], [22], где они рассматриваются как «языковые близнецы» [1].

Примеры языковой игры, основанной на межъязыковой омофонии, приводит В. И. Шаховский: не лыком шит; семь bed – один ответ, береги chest смолу; чем дальше в less, тем больше drove; walk в овечьей шкуре [3, с. 46].

Переключения с русского на другие языки часто используются русскоязычными людьми для создания шуток и каламбуров в повседневной жизни, в профессиональной сфере, на радио, в телепередачах и т. д. Юмористический эффект игры слов из разных языков адресуется тем билингвам, которые владеют контактирующими языками.

Однако специальных исследований, посвященных проблемам переключений кодов, используемых для создания юмористического эффекта, пока мало [8], [11], [17], [23], [25], а на материале русско-английских, русско-немецких и русско-англо-немецких переключений они лишь начинают проводиться в последние несколько лет [9], [10].

Межязыковая игра слов популярна и в речи студентов, изучающих иностранные языки. Она достигается актуализацией семантической стороны слов (межязыковая омонимия, синонимия и т. д.), намеренным изменением звукового и/или буквенного состава слов и словосочетаний. Преподаватели в университете тоже нередко используют переключения на иностранные языки: на лекциях или семинарах с их помощью они снимают напряжение, позволяют немного отдохнуть всей аудитории. А в общении преподавателей друг с другом переключения кодов часто используются просто для игры слов и развлечения, как и у студентов.

Основная часть.

Цель данной работы – показать, как русскоязычные преподаватели и студенты, знающие английский и/или немецкий языки, для достижения юмористического эффекта или просто для развлечения включают в высказывания на родном языке единицы других языков.

Материал исследования представлен высказываниями, извлеченными из речи студентов старших курсов и университетских преподавателей английского и немецкого языков Череповецкого государственного университета. В течение восьми семестров высказывания записывались на диктофон или вручную в здании университета, чаще всего на переменах или после занятий. Часть материала собрана студентами, получившими задания по сбору переключений кодов при подготовке к занятиям по дисциплине «Билингвальная речь».

Структурные характеристики переключений кодов анализируются в рамках одной из моделей билингвальной речи (the Matrix Language Frame model), разработанной К. Майерс-Скоттон [18]–[20]. Согласно этой модели, «классические» внутрифразовые переключения кодов строятся по правилам принимающего (матричного) языка, главные из которых гласят: все грамматически релевантные морфемы (граммемы) и порядок следования морфем должны быть обеспечены матричным языком. В отдельных случаях – в пределах островов гостевого языка (Embedded Language Islands) – могут появиться граммемы гостевого языка; в некоторых контекстах переключения-слова остаются морфологически неформленными (Embedded Language bare forms).

Среди кодовых переключений, в том числе и ради развлечения, иногда встречается двойное морфологическое оформление – эквивалентными граммемами из обоих языков (double morphology), например, в конце учебного дня студентка сказала:

*У меня уже **eyes-ы** устали.*

Здесь использованы два показателя множественного числа – английский и русский.

Юмористический эффект кодовых переключений частично объясняется различием в типологических характеристиках взаимодействующих языков – аналитического и синтетического строя. Когда английские или немецкие слова используются в русской морфосинтаксической рамке, они часто снабжаются русскими флексиями, получая необычную смешную форму. Если при этом и их звуковые оболочки сходны с русскоязычными, т. е. наблюдается межязыковая омофония, они становятся еще смешнее.

Иногда билингвы намеренно сохраняют «иностранность» иноязычных слов, не меняя их фонетическую и морфологическую форму, чтобы юмористический эффект возникал на основе неожиданного контраста:

*Ну у меня и жизнь пошла, раньше-то все было **organisiert**.*

*И это **Frühling**? Ну и погода!*

*Ты ведь у меня **tüchtig** или всё-таки не **tüchtig**?*

Многие английские слова короче, чем эквивалентные им русские, к ним довольно легко добавить русские аффиксы. Вариативность может быть очень высокой из-за обилия русских словообразовательных и словоизменительных моделей, а также благодаря креативности билингвов. Немецкие слова изменять не так просто, поэтому они редко используются с русскими флексиями. С другой стороны, в повседневной речи на русском языке они встречаются довольно редко, и именно неожиданность их появления способствует созданию юмористического эффекта.

Среди слов разных частей речи веселее всего выглядят глаголы и прилагательные с английскими или немецкими корневыми морфемами, потому что они и встречаются реже, и видоизменяются заметнее. Если они при этом обозначают вполне обычные свойства или действия, то их необычная форма делает их особенно смешными. Например:

*Таня, давай сегодня по-**run**-им! – По-**what**?*

*Мне хотелось по-**research**-ить.*

Если в повседневное русскоязычное высказывание внедряется целое иноязычное предложение, комический эффект создается за счет его неожиданной стилистической несовместимости с контекстом или ситуацией. Например, в речи преподавателя во время лекции – немецкоязычная вставка: *Социум – это проекция общества на ограниченную группу людей, например, социум студентов ЧГУ. **Verstehen Sie?***

Студенты любят играть со словами из двух языков, выбирая сходные по звучанию, но семантически не эквивалентные единицы:

*Сейчас только **lip**-ы крашу.*

***Cook**-овать будешь на кухне, а здесь кушай, что подано.*

Такие переключения, основанные на межъязыковой омофонии, часто создаются на основе сознательной замены созвучного слова в составе фразеологизмов или паремий, в результате чего возникают билингвальные каламбуры: *Bread сивой кобылы*.

Преподаватели тоже иногда каламбурно переключаются на английские единицы: *Я их teach-у, teach-у, а толку никакого*. В этом высказывании оформление английского глагола русской флексией вызвало появление единиц, которые созвучны русскому глаголу с другим значением (*тычу*).

Использование английских или немецких слов одних частей речи в других синтаксических функциях в русских предложениях также придает им забавное звучание:

Вы куда сейчас? – Пойдем по-chatter-им.

Ты сегодня breakfast-ала?

Можно craz(y)-ануться!

Мы сказали, что ты krank-уешь.

Если бы я купила себе эту ring-овую заколку, тогда бы и разговор был другой.

Еще смешнее звучит целое английское словосочетание, превращенное в одно слово, поскольку его звучание в русском контексте и в русском фонетическом и грамматическом оформлении вызывает ассоциации, далекие от его семантики:

После пары не расходитесь, мы Катю happy-birthday-ть будем.

Подобные случаи, когда звуковое оформление слова вступает в юмористический конфликт с его семантикой в иноязычном контексте, нередко отмечают в исследованиях по межкультурной коммуникации [1].

Контраст между значением формы этикета и способом его выражения не дает возможности воспринимать извинение серьезно, например:

Я забыла тебе позвонить. Приношу свои entschuldig-u.

Такие этикетные высказывания позволяют весело разрядить напряженные ситуации в общении билингвов.

Если в одном коротком высказывании взаимодействуют единицы трех языков, они всегда веселят студентов:

Да, Deutschgrammatik – это cool.

Каких цветов? – Да in all Farben.

В этих высказываниях матричным языком является русский, а гостевых – два: немецкий и английский (в первом примере), английский и немецкий (во втором).

Сравнивая эквивалентные английские и немецкие переключения, студенты считают, что немецкие веселее:

Пойдем drink-ать. – Подем kneip-ить.

Пойдем no-smoke-аем. – Пойдем no-rauch-аем.

Более заметный юмористический эффект в русско-немецких переключениях можно объяснить тем, что эффект обманутого ожидания сильнее из-за менее частого использования немецкого языка в русскоязычном контексте. Кроме того, такой эффект, возможно, усиливается из-за того, что к немецким корням не просто добавляются русские аффиксы как

в случаях с английскими единицами, – из немецких слов аффиксы удаляются и заменяются русскими. Однако эту проблему взаимосвязи структурных и прагматических характеристик слов для создания юмористического эффекта необходимо изучить на более обширном материале.

Переключения кодов способствуют выражению творческого потенциала студентов-билингвов. Они помогают создавать новые слова, например: *Ездила в деревню к бабушке. Там молодежь просто деградирует, ужас: weekends без alcoholiday не представляют*.

Если студенты получают задания написать сочинения на занятиях по английскому языку, они часто вносят элементы межъязыковой игры, используя переключения на родной язык для того, чтобы получилась веселая история, основанная на столкновении единиц двух языков. Например, сказка под названием «Turnip-ка», которую сочинили студенты 4 курса на занятии по грамматике английского языка. В ней неоднократно появляются такие кодовые переключения, которые нарушают правила, предусмотренные моделью билингвальной речи, рассмотренной выше. Эти нарушения могут заключаться в том, что системные морфемы гостевого языка используются без соответствующих содержательных морфем того же языка, например: *pulling – no-pulling, but вы- pulling they can't*. Эти и многие другие переключения на русские суффиксы в англоязычном контексте (название этой сказки в том числе), наряду с отступлениями от норм английской грамматики (порядок слов и т. д.) способствуют сохранению ритма исходной русской сказки (ср.: *тянут-потянут, вытянуть не могут*).

Подобные переключения кодов с нарушениями билингвальной грамматики позволяют достичь не только юмористического эффекта, но и решить другие творческие задачи, например, отразить отклонения, нездоровые явления в жизни общества. Так, в названиях книг *Дух-less, The тёлки* английские суффикс и артикль использованы как нарушения русско-английской грамматики переключений кодов: системные морфемы гостевого языка использованы без содержательных морфем, с которыми они обязательно должны сочетаться в смешанных высказываниях. В некоторых юмористических передачах на радио и телевидении этот прием используется как для достижения юмористического эффекта, так и для того, чтобы продемонстрировать нелепые явления в речи некоторых групп молодых людей, которые используют переключения с явными нарушениями правил: *ужасн-able, красив-able* и т. п.

Выводы.

Таким образом, наиболее характерные структурные типы билингвальных и трилингвальных переключений кодов, которые позволяют добиться юмористического эффекта при взаимодействии русского с английским, русского с немецким и русского с английским и немецким языками, – это так называемые «классические» переключения кодов (в нашей терминологии – пиджинизированные). Из-за непривыч-

ной комбинации иноязычного корня и русскоязычных словоизменительных и словообразовательных морфем в таких единицах чаще, чем в других структурных типах кодовых переключений, возникает эффект обманутого ожидания.

Прагматический эффект рассмотренных переключений кодов состоит в том, что студенты получают удовольствие от смешных переключений, которые позволяют им расслабиться и повеселиться на переменах и после занятий в конце учебного дня. Поэтому не случайно, что четвертая часть всех переключений кодов в речи билингвальных студентов намеренно или ненамеренно используется для развлечения: они играют и веселятся, выражая свои мысли и эмоции необычными средствами, взятыми из разных языков.

Преподаватели используют все структурные типы юмористических переключений кодов для того, чтобы разрядить напряженность во время лекционных и практических занятий и позволить студентам немного отдохнуть.

Билингвальное (полилингвальное) решение творческих задач при сочинении историй, рассказов, сказок, когда студентов не ограничивают в использовании средств из разных языков, – еще одна возможность свободно нарушать лингвистические границы, открывать новые экспрессивные возможности родного и изучаемых языков.

Литература

1. Кабакчи, В. В. Ох, уж эти языковые близнецы! / В. В. Кабакчи. – URL: <http://vorto.ru/statyi/oh-uzh-etiyazykovye-bliznecy>. – (Дата обращения: 12.08.2015).
2. Перотто, М. Стратегии переключения и смешения кода в устной речи русских, живущих в Италии / М. Перотто // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс: Сборник научных трудов / под ред. Ю. А. Сорокина, М. Р. Желтухиной. – М., 2003. – С. 276–291.
3. Шаховский, В. И. Эмоции и коммуникативное игровое пространство языка / В. И. Шаховский // Массовая культура на рубеже XX – XXI веков: Человек и его дискурс: Сборник научных трудов / под ред. Ю. А. Сорокина, М. Р. Желтухиной. – М., 2003. – С. 46–56.
4. Auer, P. The pragmatics of code-switching: a sequential approach / P. Auer // L. Milroy and P. Muysken (eds.), *One Speaker, Two Languages*. – Cambridge, 1995. – P. 115–135.
5. Auer, P. *Code-Switching in Conversation: Language, Interaction and Identity* / P. Auer. – L.; N.Y., 2003.
6. Appel, R. *Language Contact and Bilingualism* / R. Appel, P. Muysken. – London, 1987.
7. Bell, N. D. *Humor in the Classroom: A Guide for Language Teachers and Educational Researchers* / N. D. Bell, A. Pomeranz. – London; N. Y., 2015.
8. Chiaro, D. Cultural divide or unifying factor? Humorous talk in bilingual, cross-cultural couples / D. Chiaro // N. R. Norrick, D. Chiaro (Eds). *Humor in Interaction*. – Amsterdam; Philadelphia, 2009. – P. 211–231.
9. Chirsheva, G. How Russian students do things with code-switching / G. Chirsheva // Abstracts: 11th International Pragmatics Conference. – Melbourne, Australia, 2009. – C. 223.
10. Chirsheva, G. Code-switching for fun / G. Chirsheva // 43rd Meeting of the Societas Linguistica Europaea – SLE 2010: Book of abstracts (A – K). – Vilnius, 2010. – P. 36–37.
11. Cortés-Conde, F. Bilingual word-play in literary discourse: the creation of relational identity / F. Cortés-Conde, D. Boxer // *Language and Literature*. – 2002. – Vol. 11(2). – P. 137–151.
12. Gumperz J. J. *Discourse Strategies* / J. J. Gumperz. – Cambridge, 1982.
13. Haugen, E. Bilinguals Have More Fun! / E. Haugen // *Journal of English Linguistics*. – 1986. – Vol. 19. – P. 106–120.
14. Jørgensen, J. N. (ed.). *Bilingualism and social relations: Turkish speakers in North-west Europe* / J. N. Jørgensen. – Clevedon, 2003.
15. Lampert, M. D. Studying gender differences in the conversational humor of adults and children / M. D. Lampert // *Social interaction: social context and language: essays in honor of Susan Ervin-Tripp*, ed. by Dan Isaac Slobin, Julie Gerhardt, Amy Kyratzis and Jiansheng Guo, Mahwah, N.J., 1996. – P. 579–595.
16. Li Wei. 'The 'why' and 'how' questions in the analysis of conversational code-switching' / Li Wei // *Code-Switching in Conversation: Language, Interaction and Identity*. – London; N. Y., 2003. – P. 156–176.
17. Moyer, M. Bilingual conversation strategies in Gibraltar / M. Moyer // *Code-Switching in Conversation: Language, Interaction and Identity*. – London; N. Y., 2003. – P. 215–234.
18. Myers-Scotton, C. *Duelling Languages: Grammatical Structure in Code-switching* / C. Myers-Scotton. – Oxford, 1997.
19. Myers-Scotton, C. *Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes* / C. Myers-Scotton. – Oxford, 2002.
20. Myers-Scotton, C. *Multiple Voices: An Introduction to Bilingualism* / C. Myers-Scotton. – Oxford, 2006.
21. Olshtain, E. Degree of approximation: nonnative reaction to native speech behavior / E. Olshtain, S. Blum-Kulka // Gass, S., Madden, C. (Eds.), *Input in Second Language Acquisition*. – Cambridge, 1985. – P. 303–323.
22. Pap, L. Portuguese-American Speech: an outline of speech conditions among Portuguese immigrants in New England and elsewhere in the United States / L. Pap. – N. Y., 1949.
23. Piller, I. *Bilingual Couples Talk: The discursive construction of hybridity* / I. Piller. – Amsterdam, 2002.
24. Poplack, S. 'Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en Espanol: toward a typology of code-switching' / S. Poplack // *Linguistics*. – 1980. – №18. – P. 581–618.
25. Rampton, B. Deutsch in inner London and the animation of an instructed foreign language / B. Rampton // *Journal of Sociolinguistics*. – 1999. – Vol. 3–4. – P. 480–504.
26. Sui, G. Bilingual creativity: University-level poetry writing workshops in English in China / G. Sui // *English Today*. – 2015. – Vol. 31. – №3. – P. 40–45.